

Классный час «Такому детству не дано забвенья»

Ведущий: Была война, прошла война,
Над полем боя тишина.
Но по стране, по тишине,
Идут легенды о войне.

«Священная война»(фрагмент)

Вы никогда не задумывались над тем, сколько в истории нашей страны можно насчитать счастливых и одновременно трагических дат. 27 января - День снятия блокады - одна из них. Ад для жителей начался 8 сентября 1941 года, когда гитлеровские войска замкнули кольцо, и тогда Ленинград стал полем боя, а все его жители, даже подростки - бойцами фронта Великой Отечественной. Невозможно передать словами трагизм тех лет, жизни без света, тепла и пищи. Он пробуждает в умах миллионов жуткие картины всеобщего голода, ужаса бомбежек... и, вместе с тем, картину всеобщей радости, ликования обессиленных людей, когда после 900-дневного беспроектного существования они обрели надежду на жизнь. Израненный, измученный, но не сдававшийся Ленинград жил, сражался, работал и творил.

Над Ленинградом - смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слёзы,
Что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
И если завтра будут баррикады, -
Мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами встанут рядом,
И дети нам патроны поднесут,
И надо всеми нами зацветут
Старинные знамёна Петрограда.

Ведущий: Днём и ночью воины фронта с помощью населения создавали глубоко эшелонированную, многополосную оборону. В главной полосе обороны была создана широко разветвлённая сеть траншей и ходов сообщения; многочисленные стальные и железобетонные доты, изготовленные рабочими ленинградских заводов, дзоты и хорошо оборудованные открытые огневые точки давали возможность простреливать все подступы к переднему краю. Оборона противника просматривалась с тысяч укрытых и замаскированных наблюдательных пунктов.

Враг бешенный на нас пошел войной.
Жестокий враг на наше счастье поднял руки,
Враг топчет мирные луга,
Он сеет смерть над нашим краем,
Иди смелее в бой, рази врага,
Жестокий дай отпор кровавым хищным стаям

Ведущий: Ленинград и его пригороды превратились в мощный укрепленный район. Баррикады пересекали многие улицы. На перекрестках и площадях грозно высились доты. Противотанковые ежи и надолбы перекрывали все въезды в город. Круглосуточно город подвергался артиллерийскому и авиационному воздействию врага (**Звучит звук сирены**).

Шли дни и ночи упорной борьбы. Положение в осажденном городе становилось всё тяжелее. Запасов основных видов продовольствия для войск и жителей города по состоянию на 12 сентября 1941г было не более чем на 30-60 суток. Почти отсутствовали картофель и овощи. А в Ленинграде кроме коренного населения находились десятки тысяч беженцев, его обороняли войска. С 1 октября рабочие и инженерно-технические работники стали получать по карточкам 400г, а все остальные - по 200г недоброкачественного хлеба в сутки. Резко сократилась выдача других продуктов. На декаду полагалось 50 грамм сахара, 100 грамм конфет, 200 грамм крупы, 100 грамм растительного масла, 100 грамм рыбы и 100 грамм мяса.

Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена,
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...
Кронштадский злой, неукротимый ветер
В мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
Ночная стража встала у ворот.
Над Ленинградом смертная угроза ...
Бессонные ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
Что называлось страхом и мольбой.

Ведущий: В Ленинграде начался голод. С 13 ноября 1941 г норма выдачи хлеба населению опять была снижена. Теперь рабочие и инженерно-технические работники получали по 300 г хлеба, а все остальные - по 150 г. Немцы разбомбили главные продовольственные склады. Через неделю, когда прекратилась навигация по Ладожскому озеру, и в Ленинград почти совсем перестали поступать продукты, и этот скудный паёк пришлось урезать. Население стало получать самую низкую норму за всё время блокады - 250 г на рабочую карточку и 125 г - на все остальные.

Пришли другие бедствия. В конце ноября ударили морозы. Ртуть в термометре приближалась к отметке 40 градусов. Замёрзли водопроводные и канализационные трубы, жители остались без воды. Вскоре подошло к концу топливо. Перестали работать электростанции, в домах погас свет, внутренние стены квартир покрылись изморозью. Целые семьи гибли от холода и голода. А город был в дремучий убран иней.

Уездные сугробы. Тишина:
Не отыскать в снегах трамвайных линий,
Одних полозьев жалобы слышны.
Скрипят, скрипят по Невскому полозья.
На детских санках узеньких, смешных
В кастрюлях воду голубую возят,
Дрова и скарб, умерших и больных.

Ведущий: Воспоминания воспитателей детского дома: "Больно было видеть детей за столом. Суп они ели в два приёма, вначале бульон, а потом всё содержимое супа. Кашу или кисель они намазывали на хлеб. Хлеб крошили на микроскопические кусочки и прятали в спичечные коробки. Хлеб дети могли оставлять как самую лакомую пищу и есть после третьего блюда. Они наслаждались тем, что кусочек хлеба ели часами, рассматривая этот кусочек, словно какую-нибудь диковину".

К декабрю 1941 года город оказался в ледяном плену. Улицы и площади занесло снегом, закрывшим первые этажи домов. Остановившиеся на улицах трамваи и троллейбусы были похожи на огромные сугробы. Безжизненно повисли белые нити оборванных проводов.

Но город жил и боролся. Заводы продолжали выпускать военную продукцию, в школах шли занятия, в филармонии звучала музыка.

В 1942 году симфонический оркестр Филармонии под руководством дирижёра К.И.Элиасберга впервые исполнял в блокадном Ленинграде героическую Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича. В зал доносился гул артиллерийской канонад, а симфонический концерт продолжался и был закончен под бурю оваций. **(Звучит отрывок из Седьмой симфонии)**

Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души и тела
Война проклятая попраля.
Какая музыка
во всём,
Всем и для всех -
не по ранжиру.
Осилим... Выстоим... Спасём...
Ах, не до жиру - быть бы живу...
Солдатам головы кружа,
Трёхрядка
под накатом брёвен,
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.
И через всю страну
струна

Натянутая трепетала,
Когда проклятая война,
И души, и тела топтала.

Ведущий: До войны ансамбль Ленинградского Дворца пионеров был одним из самых популярных и любимых коллективов города. Он создавался в тридцать восьмом замечательным композитором Исааком Дунаевским. Танцевальной студией руководил Аркадий Обрант и его верная помощница Роза Варшавская. Ребята изучали сценическое движение, музыкальную грамотность. Они учились, танцевали и вовсе не думали о том, что могут когда-нибудь угодить в огненное пекло. Весной сорок первого около трёхсот мальчишек и девчонок из студии художественного движения готовились на стадионе Таврического сада к участию в Физкультурном параде в Москве. Очередная репетиция была запланирована на 22 июня... Этот день навсегда врезался в память ребят. Началась война. Аркадий Ефимович ушёл на фронт ополченцем, командовал взводом лыжников, сражаясь на южных подступах к Ленинграду. В феврале сорок второго Обранта перевели в один из опорных пунктов - Усть-Ижору, где согласно приказу как музыкант, хореограф - профессионал он должен был подготовить концертную программу агитвзвода при 55-й Армии.

...Придя в город, старший лейтенант Обрант отправился во дворец... В прекрасных залах бывшего Аничкова дворца, где еще недавно шумели юные поэты и астрономы, физики и танцоры, теперь звучало только глухое эхо шагов. Впрочем, как давно было это "недавно"! В политотделе 55-й армии, оборонявшей Ленинград, старшему лейтенанту Обранту, командиру агитвзвода, приказали найти бойцов, умеющих танцевать. Своих бывших питомцев Аркадий Ефимович нашел уже ослабевшими: они еле двигались. Еле ворочали языком. Один из них уже не мог ходить. В таком состоянии Обрант довез их до места расположения армии, в село Рыбацкое, почти на фронт. Здесь его бывшие ученики составили небывалый творческий коллектив - детский военный танцевальный ансамбль.

Еще крайне слабые мальчики и девочки приступили к репетициям. Командир агитвзвода надеялся, что движение поможет ребятам обрести форму. Настал день первого фронтового концерта - 30 марта 1942 года. Перед самым выходом Обрант с волнением посмотрел на своих танцоров. Их бледные лица производили удручающее впечатление. "Нет ли у кого-нибудь губной помады?" - спросил Обрант. Помада нашлась. На ввалившихся щеках девочек появился легкий румянец. Зазвучал гопак. На сцену переполненного зала местной школы выбежали Нелли Раудсепп, Валя Лудинова, Геннадий Кореневский и Феликс Морель. В зале улыбались. Но вдруг произошло непредвиденное: пустившись в присядку, Геннадий не смог подняться. Он делал отчаянные усилия - и не мог! Нелли быстро подала ему руку и помогла встать. Так повторялось несколько раз. Женщины, сидевшие в зале, - врачи, медицинские сестры, санитарки - не раз видели кровь, раны, страдания. Но, неотлучно находясь на передовой, они еще не видели детей осажденного

Ленинграда. И теперь, глядя на этот гопак, плакали. Кричали "браво", вытирая слезы и улыбаясь.

Но тут из первого ряда поднялся бригадный комиссар Кирилл Панкратьевич Кулик, обернулся к залу:

- Запрещаю повторять танец! Это блокадные дети, надо же понять! Зал притих. Концерт окончился.

- Ваши юные танцоры нам нужны, товарищ Обрант, - сказал военному балетмейстеру комиссар. - Только, конечно, выглядят они плохо. Их надо подлечить и подкормить.

Всех ребят отправили в госпиталь...

Вскоре танцевальная группа агитвзвода стала называться танцевальным ансамблем под художественным руководством А.Е. Обранта. Ансамблю приходилось теперь выступать в такой обстановке, какая в прежние времена, до войны, не могла им даже присниться. Танцевали в палатках медсанбатов. Не раз случалось, что танцы прерывались и артисты помогали переносить и перевязывать раненых. Надев рюкзаки, набитые костюмами и нехитрым реквизитом, исходили пешком дороги прифронтовой полосы. Ночные концерты в тесных избушках - их давали при свечах. От движения танцоров свечи гасли. Иногда танцевали даже без музыки - на самых передовых участках фронта, где каждый звук легко достигал вражеских укреплений. Тогда не играл аккордеонист, не аплодировали бойцы. Не слышно было стука каблучков - землю застилали сеном. Танцевали и на платформе бронепоезда. Эти концерты под огнем бойцы воспринимали как лучшее подтверждение всех прослушанных ими политбесед. Даже дети бесстрашно несут свою службу под самым носом у фашистов!.. Их репертуар был широк: "Яблочко" и "Танец татарских мальчиков", грузинский "Багдадури" и узбекский танец. Уже на фронте родилась "Тачанка". Знаменитая песня была теперь по новому врагу старым, проверенным оружием.

Несмотря на героизм и мужество населения, положение в осаждённом Ленинграде с каждым днём ухудшалось. К двадцатым числам ноября 1941 г запасы продовольствия подошли к концу. Военный совет Ленинградского фронта начал подготовку к строительству через Ладожское озеро ледовой дороги, её охране и обороне. Лёд был ещё тонкий, но голодный Ленинград не ждал. И 20 ноября по Ладоге пошёл санный обоз. Подводы двигались вереницей, с большими интервалами. Так в осаждённый город были доставлены первые 63 т муки. 22 ноября шестьдесят автомашин вышли в свой первый ледовый рейс. На следующий день колонна обратным рейсом доставила на западный берег 33 т продовольствия.

Работу ледовой дороги очень затрудняла вражеская авиация. В первые недели фашистские лётчики почти безнаказанно расстреливали с бреющего полёта автомашины, обогревательные и санитарные палатки, фугасными бомбами разбивали лёд на трассе. Для прикрытия Дороги жизни командование Ленинградского фронта установило на льду Ладоги зенитные

орудия, большое количество зенитных пулемётов. Уже 16 января 1942 г на западный берег Ладоги вместо запланированных 2000 т было доставлено 2506 т грузов. С этого дня темп перевозок стал непрерывно возрастать.

Дорогой жизни шел к нам хлеб,
Дорогой жизни многих к многим.

Еще не знают на земле
Страшней и радостней дороги.

16 тысяч матерей
Пайки получают на заре -
125 блокадных грамм

С огнем и кровью пополам.

О, мы познали в декабре:
Не зря "священным даром" назван
Обычный хлеб и тяжкий грех
Хотя бы крошку бросить наземь.

Ведущий: Уже в конце ноября 1941 г по Ладоге началась эвакуация жителей в глубь страны. Но массовый характер эвакуация приняла лишь в январе 1942 г, когда окреп лёд. Из блокированного города вывозили в первую очередь детей, женщин с детьми, больных, раненых и инвалидов.

В рабочем посёлке Шатки Горьковской области в годы войны находился детский дом, в котором жили дети, вывезенные из блокадного Ленинграда. Среди них была Таня Савичева, имя которой известно всему миру. Дневник Тани Савичевой, одиннадцатилетней ленинградской девочки, был случайно обнаружен в Ленинграде в пустой, полностью вымершей квартире. Он хранится в музее Пискаревского кладбища.

"Женя умерла 28 декабря в 12.00. час. утра 1941 г.

Бабушка умерла 25 января 3 ч. Дня 1942 г. Лека умер 17 марта в 5 час. утра 1942 г.

Дядя Вася умер 13 апреля 2 ч. Ночь 1942 г.

Дядя Лёша 10 мая в 4 ч. Дня 1942.

Савичевы умерли. Умерли все.

Осталась одна Таня».

Ведущий: Тогда ещё не все. Таню вывезли вместе с другими детьми из Ленинграда в 1942 году вглубь страны, в детский дом. Здесь детей кормили, лечили, учили. Здесь их возвращали к жизни. Часто это удавалось. Иногда блокада оказывалась сильнее. И тогда их хоронили. Таня умерла 1 июля 1944 года. Она так и не узнала, что не все Савичевы погибли, их род продолжается. Сестра Нина была спасена и вывезена в тыл. В 1945-м году она вернулась в родной город, в родной дом, и среди голых стен, осколков и штукатурки нашла записную книжку с Таниными записями. Оправился после тяжёлого ранения на фронте и брат Миша.

Этот дневник на процессе Нюрнбергском
Был документом страшным и веским,
Плакали люди, строчки читая.
Плакали люди, фашизм проклиная.
Танин дневник - это боль Ленинграда,
Но прочитав его каждому надо.
Словно кричит за страницей страница.
"Вновь не должно это все повториться".

Ведущий: Ленинградцы, и прежде всего ленинградские женщины, могут гордиться тем, что в условиях блокады они сохранили детей. Речь идёт о тех маленьких ленинградцах, которые прошли все тяготы и лишения вместе со своим городом. В Ленинграде были созданы детские дома, которым голодный город отдавал лучшее из того, что имел. Ленинградские женщины проявили столько материнской любви и самоотверженности, что перед величием их подвига можно преклоняться. Ленинградцы знают примеры исключительного мужества и героизма, проявленного женщинами - работниками детских домов во время опасности. "Утром в Красногвардейском районе начался интенсивный обстрел участка, где были расположены ясли №165. Заведующая вместе с воспитательницей и санитаркой под огнём стали выносить детей в укрытие. Обстрел был так силён и опасность, угрожавшая детям, была настолько велика, что женщины, чтобы успеть унести всех детей в укрытие, укладывали по несколько ребят в одеяло и так кучками выносили. Артиллерийским снарядом выбило все рамы и внутренние перегородки тех домиков, в которых были расположены ясли. Но все дети - их было сто семьдесят - были спасены".

Мы знаем, что ныне лежит на весах,
И что совершается ныне.
Час мужества прибил на наших часах.
И мужество нас не покинет.

Ведущий: Война в жестокой слепоте своей соединяет несоединимое: дети и кровь, дети и смерть. В годы битв наша страна делала всё, чтобы уберечь детей от страданий. Но порой эти усилия оставались тщетными. И когда дети беспощадной волею судьбы оказывались в пекле страданий и невзгод, они вели себя как герои, осилили, вынесли то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу.

Мальчишки - разведчики, токари, пахари, поэты, мыслители, артисты, охранители городов, целители ран - они выдержали войну и победили вместе со взрослыми.

Молодые пожарные охраняли Таврический дворец, Эрмитаж, они помогли сохранить Смольный. Подростки вставляли к заводскому станку, заменяя ушедших на фронт отцов и старших братьев. Они тушили бомбы-зажигалки, помогали раненым и продолжали учиться.

В самые суровые дни блокады зимы 1941-1942 годов в осаждённом городе работали 39 школ, позже их стало более 80.

Девчонка руки протянула

И головой -

На край стола.

Сначала думали -

Уснула,

А оказалось -

Умерла:

Никто

Не обронил ни слова,

Лишь хрипло,

Сквозь метельный стон,

Учитель, выдавил, что снова

Уроки -

После похорон.

Ведущий: Юные ленинградцы в двух-трёх километрах от фашистов рубили лес, таскали тяжёлые брёвна к лесным дорогам. Гибли от вражеских снарядов, работали от темна до темна, по пояс в снегу, под ледяным дождём. Городу нужно было топливо...

В первые месяцы войны две девочки, десятилетние Лида Положенская и Тамара Немыгина, занимавшиеся в балетном кружке, стали шефами боевого корабля "Строгий". Он стоял на Неве. Каждое воскресенье в одно и то же время, не обращая внимания на бомбёжку, обстрелы, они совершали долгий путь на другой берег реки. Сигнальщик на мостике, едва завидев "балерин", приветствовал их флажками, матросы выбегали навстречу. Раздавалась команда: "Овчаренко, накормить шефов!". Потом в кают-компании шёл концерт.

В Ленинграде 15 тысяч мальчиков и девочек получили медаль "За оборону Ленинграда".

В блокадных днях

Мы так и не узнали:

Меж юностью и детством

Где черта?.. Нам в сорок третьем

Выдали медали

И только в сорок пятом

Паспорта.

И в этом нет беды.

Но взрослым людям,

Уже прожившим многие года,

Вдруг страшно от того,

Что мы не будем,

Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда".

Ведущий: 27 января 1944 года прогремел победный салют в честь снятия блокады Ленинграда.

Гремит салют.

Ракеты в воздухе горячем

Цветами пестрыми цветут.

А ленинградцы тихо плачут

Рыдают люди, и поют,

И лиц заплаканных не прячут.

Сегодня в городе салют!

Сегодня Ленинградцы

Плачут.

Ведущий: Увековечена память жителей осажденного города на Неве.

Памятник "Цветок жизни" (бетонный памятник возвышается на высоком берегу небольшой речки Лубья, он посвящён юным ленинградцам, погибшим в годы блокады).

Памятник "Дневник Тани Савичевой"

В Петербурге открыта мемориальная доска в память о Тане. "В этом доме Таня Савичева написала блокадный дневник. 1941-1942 годы", - написано на доске в память о ленинградской девочке. Также на ней начертаны строки из её дневника: "Осталась одна Таня".

Памятник "Разорванное кольцо"

"Потомок знай! В суровые года

Верны народу, долгу и Отчизне.

Через торосы Ладожского льда,

Отсюда мы вели Дорогу жизни.

Чтоб жизнь не умирала никогда".

Пискаревское мемориальное кладбище (на нём похоронено более 400 тысяч ленинградцев)

Здесь лежат ленинградцы.

Здесь горожане - мужчины, женщины, дети.

Рядом с ними солдаты-красноармейцы.

Всею жизнью своею

Они защищали тебя, Ленинград:

Метроном Минута молчания.

Ведущий: "Опять война, Опять блокада.

А может, нам о них забыть?

Я слышу иногда:

"Не надо,

Не надо раны беречь.

Ведь это правда, что устали

Мы от рассказов о войне
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне".
И может показаться:
Правы
И убедительны слова.
Но даже если это правда,
Такая правда -
Не права !
Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!
Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память - наша совесть.
Она
Как сила нам нужна..."